

28 января 1981 года

ПИСАТЕЛЯ Владимира Попова нет нужды представлять — его книги пользуются широкой известностью. За роман «Сталь и шлак» он был удостоен Государственной премии СССР, а дилогия «Обретешь в бою» и «И это называется будни...» была удостоена премии на конкурсе произведений о современном рабочем классе. В прошлом году читатели познакомились с его новым романом «Тихая заводь» — продолжением темы о рабочих-металлургах. Беседа корреспондента АПН Николая Осипова с Владимиром Поповым касается ряда проблем его творчества.

— Владимир Федорович, чем объяснить Вашу приверженность теме о металлургах?

— Прежде всего тем, что я около двадцати лет проработал на металлургических заводах Донбасса и Урала. Прошел, можно сказать, полный цикл сталеплавильного производства — от чернорабочего до начальника мартеновского цеха. Мне знакомы и мирные будни нелегкого труда сталевара, окропляющего пылающий жаром «хлеб» индустрии каплями соленого пота, и огненные дни жестокого сорок первого. Не забуду, как в начале войны мы, металлурги

Енакиевского завода, варили сталь под фашистскими бомбами. Как затем, опять же под бомбами, со слезами на глазах взрывали свои мартеновские печи, чтобы они не достались врагу. Как спешно грузили на платформы оставшееся оборудование и эвакуировались на далекий Урал...

Не случайно, — конечно, став писателем, я принял к этой теме, без которой не мыслю своего творчества.

— Как возник замысел Вашего первого романа «Сталь и шлак»?

— Желание написать роман о металлургах у меня возникло еще до войны: жиз-

ненного опыта и материала было достаточно. Но именно война дала эмоциональный толчок, особый заряд, так как она показала героический труд советских людей с такой стороны, о которой прежде никто не подозревал.

Писать роман я начал в 1945 году, в конце войны, будучи начальником мартеновского цеха. Писал по вечерам, вернее, даже по ночам — весь день поглощала работа в цехе.

— Как по прошествии тридцати с лишним лет после выхода в свет романа «Сталь и шлак» Вы сами оцениваете его значение?

— Автору трудно быть объективным в оценке своего произведения. Но думаю все же, что свою положительную роль роман сыграл. Об этом говорит хотя бы та-

кой факт: книга выдержала у нас и за рубежом свыше сорока изданий. На целом ряде предприятий мне приходилось слышать признания: «Я стал металлургом потому, что прочитал ваш роман». Это для автора лучшая оценка его творчества.

— Вы уже свыше полувека так или иначе связаны с советской металлургией. Какие, на Ваш взгляд, наиболее важные перемены произошли в этой отрасли производства за указанный срок?

— Несравнимо возрос технический уровень наших металлургов. Когда я начал свою трудовую жизнь, на заводе был всего один инженер. А сегодня нередко на рабочих местах трудятся люди с инженерным образованием.

ВЕРНОСТЬ ТЕМЕ

В пору моей рабочей юности страна вынуждена была ввозить из-за границы металлургическое оборудование и строить свои заводы по зарубежным проектам. А сегодня, наоборот, по советским проектам, с использованием нашего оборудования, при технической помощи советских специалистов во многих странах построены и возводятся десятки металлургических предприятий. Так возрос уровень нашей отечественной металлургии.

— Вы часто бываете на заводах. Какие характеры прежде всего привлекают Ваше внимание?

— Мне близки люди, которые борются за новые технические идеи, люди-движники. Они умеют преодолевать препятствия и, как

правильно, добывают своего. Именно им я посвящал книгу документальных повестей «Люди, которых я люблю».

— Это из-за них Вы однажды изменили своей теме?

— Вы имеете в виду книгу «Разорванный круг»? Меня тогда увлекла работа новаторов одного нашего химического завода, создавших у себя на общественных началах так называемый Институт рабочих исследований. Они сделали удивительное открытие — нашли антистатик для резины. Ученые из НИИ не смогли этого сделать, а заводские энтузиасты смогли. Вот вам пример творческого подвига новаторов.

— Что, на Ваш взгляд, является наиболее отличительной чертой советского рабочего?

— Мне приходилось встречать на наших заводах специалистов из капиталистических стран. Их прежде всего удивляло, как это можно наряду с планированием

производства металла планировать на год вперед еще и прибыль от рационализаторского творчества рабочих. Так вот, этот непонятный представителям мира капитала творческий потенциал, творческий стимул и является главной отличительной чертой современного поколения нашего рабочего класса.

Причем, заметьте, я подчеркиваю «современного поколения». Превращение обычного, рядового исполнителя в творца новой техники стало явлением именно наших дней. И отсюда, что этому делу наша партия уделяет все более пристальное внимание. Не случайно в проекте ЦК КПСС к XXVI съезду партии записаны такие слова: «Всемерно содействовать дальнейшему развитию массового научно-технического творчества изобретателей и рационализаторов. Усилить роль научно-технических обществ в ускорении научно-технического прогресса».